

ОБЩЕСТВО. НАУКА.
ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 316.4-053(470+571-32)
DOI 10.20339/AM.03-25.030

Н.Н. Ясников,
преподаватель-исследователь, младший научный сотрудник
Вологодский научный центр РАН, г. Череповец
e-mail: nyasnikov94@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1845-154X>

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ МОЛОДЕЖИ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Работа посвящена изучению социального капитала молодежи Вологодской области. Изучение социального капитала молодежи необходимо для понимания динамики социальных изменений и формирования будущих лидеров общества, поскольку именно в этом возрасте происходит активное усвоение социальных ролей и норм, что влияет на их дальнейшую жизнедеятельность и профессиональную идентичность. Тематика социального капитала сегодня вызывает всё больший интерес у научного сообщества, в том числе и в отношении такой социальной группы, как молодежь. Всё больше появляется статей, в которых обосновывается важность изучения социального капитала молодежи, но большинство из них описывает опыт работы зарубежных исследователей. Отечественные научные публикации чаще посвящаются вопросу не социального, а человеческого капитала. В связи с этим было принято решение изучить особенности социального капитала Вологодской молодежи и его связи с их социальными настроениями и восприятием окружающего общества. Исследование проводилось с применением индикаторной модели социального капитала, на базе опроса общественного мнения, осуществленного Вологодским научным центром РАН в 2024 году на территории Вологодской области. Результаты исследования показали, что обладание более высокими уровнями социального капитала связано с более позитивными социальными настроениями и оценками окружающей действительности. Молодые люди с высоким уровнем социального капитала чаще приходят к выводу, что общество по большей степени устроено справедливо, а люди в нем живут в согласии.

Ключевые слова: социальный капитал, молодежь, Вологодская область, регион, социальные настроения.

SOCIAL CAPITAL OF YOUTH IN THE VOLOGDA OBLAST

Nikolai N. Yasnikov, Research teacher, Junior researcher, Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Cherepovets city, Russia, e-mail: nyasnikov94@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1845-154X>

This work is devoted to the study of the social capital of young people in the Vologda region. The study of the social capital of young people is necessary for understanding the dynamics of social change and the formation of future leaders of society, since it is at this age that active assimilation of social roles and norms occurs, which affects their further life and professional identity. The topic of social capital today is of increasing interest to the scientific community, including in relation to such a social group as youth. Every year, more and more articles appear on the importance of studying the social capital of young people, but most of them describe the experience of foreign researchers. Domestic scientific publications are more often devoted to the issue of human capital rather than social capital. In this regard, we decided to study the features of the social capital of Vologda youth and its relationship with their social sentiments and perception of the surrounding society. The study was conducted using an indicator model of social capital, based on a public opinion survey conducted by the Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences in 2024 in the Vologda Oblast. The results of the study showed that having higher levels of social capital is associated with more positive social attitudes and assessments of the surrounding reality. Young people with high levels of social capital are more likely to conclude that society is mostly fair and that people live in harmony in it.

Keywords: social capital, youth, Vologda Oblast, region, social attitudes

Введение

Актуальность изучения социального капитала в современном обществе обусловлена его значительным влиянием на социальное, экономическое и политическое развитие сообществ. В условиях глобализации и быстрого изменения социальных норм понимание механизмов формирования и функционирования социального капитала становится ключевым для анализа взаимодействия между индивидами и сообществами. Социальный капитал, включающий в себя такие элементы, как доверие, социальные сети и нормы взаимопомощи, играет важную роль в укреплении социальной сплоченности и повышении уровня жизни как отдельных людей, так и регионов, и страны в целом. В условиях экономической нестабильности и социальных конфликтов высокий уровень социального капитала помогает созданию устойчивых сообществ, способных эффективно реагировать на вызовы времени. Кроме того, исследование социального капитала позволяет выявить факторы, способствующие или препятствующие социальному взаимодействию, что имеет важное значение для разработки социальных и экономических политик. В условиях современного мира, после пандемии COVID-19 и разворачивающихся глобальных конфликтов, когда социальные связи подвергаются значительным испытаниям, изучение социального капитала стало особенно актуальным, так как оно помогает понять, как сообщества могут адаптироваться и восстанавливаться, опираясь на свои внутренние ресурсы.

Интерес научного сообщества к изучению социального капитала обусловлен его значимостью для понимания механизмов взаимодействия между индивидами и сообществами, а также для анализа процессов, способствующих социальному развитию и устойчивости. В этом контексте особое внимание следует уделить социальному капиталу молодежи, поскольку именно в этом возрастном сегменте формируются ключевые социальные связи и нормы, которые определяют не только личностное развитие, но и способность молодого поколения вовлекаться в социальные изменения. Молодежь, обладая уникальными возможностями для формирования и использования социальных сетей, становится важным агентом изменений, что делает изучение ее социального капитала особенно актуальным для выявления путей повышения социальной мобильности и интеграции в общество.

Изучение социального капитала молодежи является необходимым для понимания динамики социальных изменений и формирования будущих лидеров общества, поскольку именно в этом возрасте происходит активное

усвоение социальных ролей и норм, что влияет на их дальнейшую жизнедеятельность и профессиональную идентичность. Молодежь как активный участник социальных процессов включена в процессы инновации и трансформации в различных сферах, включая экономику, культуру и политику, что делает ее социальный капитал важным ресурсом для устойчивого развития.

В условиях растущей мировой нестабильности исследование социального капитала молодежи позволяет выявить, как молодые люди используют свои связи для доступа к ресурсам, информации и возможностям, что, в свою очередь, способствует их социальной мобильности и интеграции в общество. Кроме того, анализ социального капитала молодежи помогает понять, как различные факторы, такие как образование, экономическое положение и культурные контексты, влияют на их способность формировать и поддерживать социальные сети, что имеет значение для разработки целевых программ поддержки. В условиях современных вызовов, таких как изменение климата и социальные неравенства, молодежь становится важным агентом изменений, и ее социальный капитал может служить основой для создания устойчивых инициатив и движений, направленных на решение актуальных проблем. Таким образом, исследование социального капитала молодежи не только обогащает теоретические знания о социальных процессах, но и зачастую предоставляет практические рекомендации для формирования эффективных стратегий, способствующих развитию активного и ответственного гражданского общества.

Тематика изучения социального капитала молодежи активно прорабатывается научным сообществом по всему миру. Китайские исследователи отмечают его роль в формировании образовательных стратегий, направленных на получение высшего образования (Jordan, 2022; Kap, 2023), в то время как недостаток социального капитала приводит к проблемам с получением образования (Gaoming, 2019) и здоровьем подростков (Mou, 2025).

Корейские исследователи установили связь социального капитала подростков с субъективными и объективными показателями здоровья (Sung-joon, 2018), а также снижением уровня депрессии и стресса в мультикультурных группах (Kim, 2022). Лонгитюдный анализ корейской молодежи выявил, что уровень социального капитала прямо связан с возможностью их будущего трудоустройства (Jinho, 2022).

Изучение молодых мигрантов в Европе показало, что социальный капитал положительно сказывался на образовательной мотивации молодежи (Ogden, 2021), а также

он является краеугольным камнем развития гражданского общества и одновременно перспективным направлением для дальнейших исследований (Dolan, 2022).

Изучение пакистанских студентов показало, что укрепление социального капитала за счет использования мессенджеров положительно повлияло на психологическое благополучие студентов и облегчило им социальную интеграцию (Bano, 2019). Социальный капитал молодежи в целом и отдельные его переменные в частности положительно связываются с ростом уровня счастья в сообществе и считаются необходимыми для развития общества (Iqbal, 2023).

Американские исследователи приходят к выводу, что общественные программы, направленные на формирование социального капитала молодежи, повышают трудоспособность вовлеченных в них людей (Boat, 2021). Отмечается, что социальный капитал помог институту образования исполнить роль социального лифта для уязвимых категорий подростков, таких как сироты и бездомные (Skobba, Meyers, 2018), а также предотвращал избегание/пропуск занятий в учебных заведениях (Skobba, 2018). Опыт канадских исследователей показывает, что высокий уровень социального капитала молодежи улучшает условия жизни в локальном сообществе, в т.ч. за счет их включенности в волонтерские движения (Pearce, 2019).

Отечественные исследователи также не обходят своим вниманием этот вопрос. Изучаются как отдельные элементы социального капитала в виде, например, институционального доверия (Гусева, 2024; Петухов, 2024), так и вопросы его формирования в контексте интеграции университетов и работодателей (Апенько, 2024), его связь с коллективными действиями молодежи (Гужавина, 2022) и сущность как фактора развития академической карьеры (Пеша, 2023). Однако чаще отечественные исследователи при изучении молодежи обращаются к тематике человеческого капитала, в результате чего направление по изучению социального капитала в сравнении с зарубежными исследованиями, по нашему мнению, выглядит «недопредставленным», в связи с чем мы решили углубиться в изучение данного вопроса.

Методология

Методологической основой для измерения социального капитала респондентов послужила индикаторная модель социального капитала, разработанная в рамках проведения двух грантов¹ и представленная в двух моно-

графиях (Региональный социальный капитал ..., 2018; Коллективные действия и социальный капитал, 2022). Данная модель полагает социальный капитал продуктом синергетического слияния доверия, сетей социальных отношений и разделяемых ценностей. В ее рамках каждому респонденту присваивается уровень социального капитала от одного до пяти. В группу обладателей социального капитала первого (минимального) уровня входят те, кто, как правило, отвечал, что никому не доверяет, не имеет друзей, не может обратиться к знакомым в случае трудной жизненной ситуации, не участвует в общественной деятельности, не состоит в общественных организациях и не чувствует контроля над своей жизнью, – в то время как обладатели социального капитала максимального (пятого) уровня, напротив, сообщают о регулярном участии в общественной активности, чувстве доверия к окружающим, ощущении контроля над своей жизнью и наличии друзей (более подробно о механике распределения респондентов см. Коллективные действия и социальный капитал, 2022).

Что касается понятия молодежи, то в данной работе мы опираемся на определение, сформированное в русле стратификационного подхода В.Т. Лисовским, который рассматривал молодежь как «поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет» (Лисовский, 2000)

Информационной базой для исследования послужили результаты опроса, проводимого Вологодским Научным Центром РАН в 2024 г. на территории Вологодской области. Выборка квотная, объем 1500 человек с соблюдением пропорции между городским и сельским населением, а также полом и возрастом респондентов.

Результаты исследования

Одним из первых шагов в исследовании стало выявление структуры социального капитала молодежи Вологодской области (рис. 1). Полученные данные позволили установить, что почти половина опрошенных относится к группам, обладающим наименьшими его запасами (1 и 2), в то время как доли обладателей высоких уровней социального капитала (5 и 4) и среднего его уровня относительно равны (3).

Понимание структуры социального капитала молодежного сообщества позволило перейти к анализу его связи с различными проявлениями в жизни респонден-

¹ «Грант № 16-03-00188-ОГН «Региональный социальный капитал в условиях кризиса», «Грант № 19-011-0724/19 «Барьеры гражданского участия и механизмы их преодоления на региональном уровне».

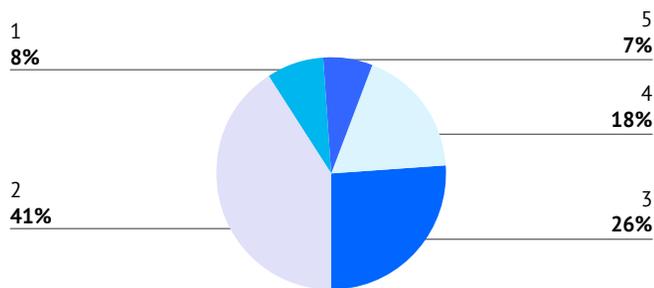

Рис. 1. Уровень социального капитала молодежи Вологодской области по группам
 Источник: опрос общественного мнения UG 04-2024

тов, в частности, с социальными настроениями и отношением к текущему общественному устройству.

Так, в рамках исследования было установлено, что, хотя молодые люди, проживающие в Вологодской области, в целом оптимистично оценивают свое эмоциональное состояние (табл. 1), заметно, что по мере увеличения уровня социального капитала не только увеличивается доля положительных ответов (и соответственно, уменьшается доля отрицательных), но и сходит на нет неуверенность (неспособность высказать мнение) относительно испытываемых чувств.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Что бы вы могли сказать о своем настроении в последние дни?», в %, в зависимости от уровня социального капитала

Варианты ответа	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
Прекрасное настроение	11	16	32	26	50
Нормальное, ровное состояние	47	64	44	50	38
Испытываю напряжение, раздражение	21	15	18	24	6
Испытываю страх, тоску	0	2	0	0	6
Затрудняюсь ответить	21	4	7	0	0

Источник: опрос общественного мнения UG 04-2024

Подобное наблюдение дополнительно подкрепляется результатами анализа оценок респондентов относительно окружающей их ситуации (табл. 2). Было установлено, что респонденты с минимальным уровнем социального капитала зачастую затрудняются дать свою оценку, а большая часть из тех, кто всё же справляется – оценивает ситуацию в лучшем случае как терпимую. По мере накопления социального капитала оценки всё больше склоняются к положительной части спектра, и в резуль-

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Как вы считаете, какое из приведенных ниже высказываний наиболее соответствует сложившейся ситуации?», в %, в зависимости от уровня социального капитала

Варианты ответа	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
Всё не так плохо, и жить можно	26	41	52	41	69
Жить трудно, но можно терпеть	32	34	31	38	25
Терпеть наше бедственное положение уже невозможно	11	17	10	17	0
Затрудняюсь ответить	32	8	8	5	6

Источник: опрос общественного мнения UG 04-2024

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «В целом, вы довольны положением дел в...?», в %, в зависимости от уровня социального капитала

Вариант ответа: «Доволен положением дел в...»	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
стране	0	30	27	33	69
области	11	35	39	57	69
населенном пункте	21	43	47	60	75

Источник: опрос общественного мнения UG 04-2024

тате среди обладателей максимального уровня социального капитала отрицательных оценок вовсе не было обнаружено.

Продолжая идею оценок молодежью своего окружения и развивая ее до более широких масштабов (не только непосредственного окружения), было установлено, что зафиксированная тенденция связи положительных ответов с социальным капиталом сохраняется. В ходе анализа данных исследования установлено, что респонденты с высокими уровнями социального капитала чаще оказывались довольны общим состоянием дел не только в своем городе, но и на областном, и на страновом уровне. Однако при этом было обнаружено, что наиболее положительные оценки молодые люди давали в отношении более локальных, близких к ним уровней.

Зафиксированный факт связи социального настроения молодежи с их уровнем социального капитала поднял исследовательский вопрос об их отношении к общественному устройству, поскольку социальные настроения молодежи, формируемые через взаимодействие с окружающей средой и сообществом, могут повлиять на их восприятие социальных норм, ценностей

и институтов. Высокий уровень социального капитала, который включает в себя доверие, взаимопомощь и активное участие в общественной жизни, способствует формированию позитивного социального настроения, что, в свою очередь, может привести к более активной гражданской позиции и стремлению к изменениям в общественном устройстве. Напротив, низкий уровень социального капитала может вызывать чувство отчуждения и недовольства, что отражается на негативном отношении к существующим социальным структурам и институтам.

Однако, вопреки предположению, уровень социального капитала опрошенных не оказался в значимой степени связан с их желанием вносить существенные изменения в общественное устройство (табл. 4). Несмотря на приписываемую молодежи горячность, в целом молодежь Вологодской области не проявила стремления к осуществлению значительных перемен (даже в наиболее представленной группе желают перемен менее половины). Пожалуй, отметить можно лишь существенное снижение доли не определившихся с ответом по мере накопления социального капитала.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «Как вы считаете, что сегодня для страны важнее – стабильность или перемены?», в %, в зависимости от уровня социального капитала

Варианты ответа	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
Страна нуждается в стабильности, это важнее, чем перемены	16	35	45	41	56
Страна нуждается в существенных переменах, нужны новые реформы в экономической и политической жизни страны	32	45	40	41	38
Затрудняюсь ответить	53	20	15	19	6

Источник: опрос общественного мнения UG 04-2024

Примечателен тот факт, что молодые люди достаточно высоко оценивают сплоченность общества (табл. 5). Даже обладатели минимальных уровней социального капитала примерно в половине случаев дают положительную оценку относительно сплоченности в своем ближайшем окружении. При этом хорошо видна тенденция не только роста оценок согласия по мере накопления социального капитала, но и стремление оптимистичнее оценивать более узкие, приближенные сообщества, что прослеживалось и при анализе отношения молодежи к общему положению дел (табл. 3).

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос «Как вы считаете, чего сегодня больше: согласия, сплоченности или несогласия, разобщенности в ...?», в %, в зависимости от уровня социального капитала

Вариант ответа: «Больше согласия...»	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
в нашей стране	0	24	39	64	56
в нашей области	5	22	36	52	88
в месте вашего проживания	21	50	52	76	69
в вашем окружении	42	63	73	91	88

Источник: опрос общественного мнения UG 04-2024

Обладатели высоких уровней социального капитала, как правило, это люди с активной жизненной позицией, готовые к совместной деятельности и взаимодействию с властями. Возможным объяснением обнаруженного отсутствия ярко выраженной связи их уровня социального капитала с желанием изменений в обществе (табл. 4) может послужить не только их отношение к текущей ситуации (табл. 2) и положению дел на различных уровнях (табл. 3), которое улучшается по мере накопления социального капитала, но и выявленное в ходе исследования восприятие справедливости российского общества (табл. 6). Показано, что по мере возрастания социального капитала респондентов у них значительно возрастает и уверенность в справедливом устройстве общества.

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос «Как бы вы оценили современное состояние российского общества: оно устроено скорее справедливо или несправедливо?», в %, в зависимости от уровня социального капитала

Варианты ответа	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
Справедливо	5	17	39	48	63
Несправедливо	68	69	44	38	19
Затрудняюсь ответить	26	15	18	14	19

Источник: опрос общественного мнения UG 04-2024

Заключение

Исследование социального капитала помогло углубить наше понимание молодежи Вологодской области. В процессе исследования было выявлено, что, несмотря на присущую обладателям высокого уровня социального капитала активность, готовность объединяться и совместно действовать, эти молодые люди не стремятся к совершению перемен ради самих перемен. Оценивая состояние общества и окружения, они приходят к выводу,

что оно по большей части устроено справедливо, а люди в нем живут в согласии, и в соответствии с этим молодые люди выражают стремление сохранить существующие общественные устои.

Справедливости ради стоит заметить, что и респонденты с низкими уровнями социального капитала не проявили особого желания существенных перемен. Но нужно иметь в виду, что, во-первых, доля желающих перемен в этих группах все-таки была выше доли желающих стабильности, а во-вторых, не последнюю очередь в отсутствии выраженного желания перемен сыграло роль отсутствие какой-либо позиции вообще у существенной части респондентов с низким уровнем социального капитала.

Принимая во внимание многократно описанную в литературе позитивную роль социального капитала в жизни отдельного человека и целых сообществ, а также выявленную нами его связь с социальным настроением и оценками общества в среде молодежи, мы находим важной задачей отслеживать его уровень (и выявлять колебания в нем) в российских регионах. Социальный капитал может стать тем самым внутренним ресурсом, который послужит не только источником личного благополучия отдельного индивида, но и драйвером общественного и экономического развития страны в условиях турбулентности мировой политики и межстрановой напряженности.

Литература/References

1. Апенко С.Н., Лукаш А.В., Давыдов А.И. Интеграция университетов и работодателей – потенциал в формировании социального капитала // Высшее образование в России. 2024. Т. 33 (7). С. 144–164. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-7-144-164
2. Apenko, S.N., Lukash, A.V., Davydov, A.I. Integration of universities and employers – potential in the formation of social capital. *Higher education in Russia*. 2024. Vol. 33 (7). P. 144–164. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-7-144-164
3. Гужавина Т.А., Ясников Н.Н. «Связь социального капитала с коллективными действиями в молодежной среде. Кейс Вологодской области». Научный результат // Социальные и гуманитарные исследования. 2022. Т. 8. № 2. С. 106–123.
4. Guzhavina, T.A., Yasnikov, N.N. The relationship between social capital and collective actions among young people. Case of the Vologda region. *Scientific result. Social and humanitarian research*. 2022. Vol. 8. No. 2. P. 106–123.
5. Гусева П.Д. Демонстрации как форма неинституционализированного политического участия: связь с доверием к институтам и рисками политического режима (по данным европейского социального исследования, 2020–2022 гг.) // Социологический журнал. 2024. Т. 30. № 4. С. 54–78.
6. Guseva, P.D. Demonstrations as a Form of Non-Institutionalized Political Participation: Relationship with Trust in Institutions and Risks of the Political Regime (Based on the European Social Survey, 2020–2022). *Sociological Journal*. 2024. Vol. 30. No. 4. P. 54–78.
7. Коллективные действия и социальный капитал в российском обществе: монография / Т.А. Гужавина, Д.В. Афанасьев, К.Е. Косыгина, Ю.В. Уханова, И.Н. Дементьева, Н.Н. Ясников, Д.А. Ластовкина. Вологда: Вологодский научный центр РАН, 2022. 228 с.
8. Collective Actions and Social Capital in Russian Society: Monograph / T.A. Guzhavina, D.V. Afanasyev, K.E. Kosygina, Yu.V. Ukhanova, I.N. Dementeva, N.N. Yasnikov, D.A. Lastovkina. Vologda: Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences Press. 2022. 228 p.
9. Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России. СПб., 2000. 512 с.
10. Lisovsky, V.T. Spiritual world and value orientations of the youth of Russia. St. Petersburg, 2000. 512 p.
11. Петухов Р.В. Институциональные изменения и динамика доверия местной власти в современной России // Социологические исследования. 2024. № 11. С. 74–86. DOI: 10.31857/S0132162524110066
12. Petukhov, R.V. Institutional changes and the dynamics of trust in local authorities in modern Russia. *Sociological research*. 2024. No. 11. P. 74–86. DOI: 10.31857/S0132162524110066
13. Пеша А.В. Факторы построения и развития академической карьеры: системный теоретический анализ // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 7. С. 9–34. DOI:10.31992/0869-3617-2023-32-7-9-34
14. Pasha, A.V. Factors in the construction and development of an academic career: a systemic theoretical analysis. *Higher education in Russia*. 2023. Vol. 32. No. 7. P. 9–34. DOI:10.31992/0869-3617-2023-32-7-9-34
15. Региональный социальный капитал в условиях кризиса / Гужавина Т.А. Афанасьев Д.В., Воробьева И.Н., Дементьева И.Н. и др. Череповец: ЧГУ, 2018. 220 с.
16. Regional social capital in times of crisis / Guzhavina, T.A. Afanasyev, D.V., Vorobyova, I.N., Dementyeva, I.N. et al. Cherepovets: ChSU Press, 2018. 220 p.
17. Бано С., Цишэнг В., Али Наваз Хан, Насер Аббас Хан. WhatsApp use and student's psychological well-being: Role of social capital and social integration. *Children and Youth Services Review*. 2019. Vol. 103. P. 200–208. <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2019.06.002>
18. Bano, S., Cisheng, W., Ali Nawaz Khan, Naseer Abbas Khan. WhatsApp use and student's psychological well-being: Role of social capital and social integration. *Children and Youth Services Review*. 2019. Vol. 103. P. 200–208. <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2019.06.002>
19. Боат А.А., Сивертсен А.К., Скалс П.С. The role of social capital in promoting work readiness among opportunity youth. *Children and Youth Services Review*. 2021. Vol. 131. P. 106270. <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2021.106270>
20. Boat, A.A., Syvertsen, A.K., Scales, P.C. The role of social capital in promoting work readiness among opportunity youth. *Children and Youth Services Review*. 2021. Vol. 131. P. 106270. <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2021.106270>
21. Долан П. Social support, empathy, social capital and civic engagement: Intersecting theories for youth development. *Education, Citizenship and Social Justice*. 2022. Vol. 17. No. 3. P. 255–267.
22. Гооминг М., Цяобинг В. Social capital and educational inequality of migrant children in contemporary China: A multilevel mediation analysis. *Children and Youth Services Review*. 2019. Vol. 99. P. 165–171. <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2019.02.002>
23. Iqbal, M.M.A., Mahmood, Q.K., Saud, M., Hayat, N. Social capital and happiness in university students: a higher-order analysis. *International Journal of Adolescence and Youth*. 2023. Vol. 28 (1). <https://doi.org/10.1080/02673843.2023.2261526>
24. Jinho, A., Jae-sung Choi. Impact of Social Capital on Social Isolation in Young Adults: A Longitudinal Analysis of Comparing the Employed and the Unemployed. *Forum for youth culture*. 2022. Vol. 0. No. 72. P. 105–136. DOI:10.17854/ffyc.2022.10.72.105

15. Jordan, L.P.; Zhou, X.; Fang, L.; Wu, Q.; Ren, Q. Remaining in School in Rural China: Social Capital and Academic Self-Efficacy. *Youth*. 2022. No. 2. P. 138–149. <https://doi.org/10.3390/youth2020011>
16. Kan, W.S. To explore the relationship between online social capital and future expectation among university students in Hong Kong. *International Journal of Adolescence and Youth*. 2023. Vol. 28 (1). <https://doi.org/10.1080/02673843.2023.2272616>
17. Kim E, Song, MK. Profiles of Social Capital and the Association with Depressive Symptoms Among Multicultural Adolescents in Korea: A Latent Profile Analysis. *Front. Public Health*. 2022. 08 March. Vol. 10. P. 794729. DOI: 10.3389/fpubh.2022.794729. PMID: 35345507. PMCID: PMC8957210.
18. Mou, X. The Intrinsic Logic, Realistic Dilemmas, and Development Path of Youth Physical Health Coordinated Governance Based on Social Capital Theory in China. *Frontiers in Humanities and Social Sciences*. 2025. Vol. 5 (1). P. 106–114. <https://doi.org/10.54691/g5a2rp84>
19. Ogden, L.J., Mazzucato, V. Transnational Peer Relationships as Social Capital: Mobile Migrant Youth between Ghana and Germany. *Journal of Youth Studies*. 2021. Vol. 25 (3). P. 344–361. DOI:10.1080/13676261.2020.1869197
20. Park, Sung-joon. The longitudinal effects of youth social capital on self-rated health. *Studies on Korean Youth*. 2018. Vol. 29. No. 2. P. 241–269. DOI: 10.14816/sky.2018.29.2.241
21. Pearce, S., Kristjansson, E. Perceptions of the Physical and Social Neighbourhood Environment and Youth Volunteerism: Canada's Capital Region. *Canadian Journal of Nonprofit and Social Economy Research*. 2019. Vol. 10. Iss. 1. P. 41–60. <https://doi.org/10.22230/cjnser.2019v10n1a291>
22. Skobba, K., Meyers, D., Tiller, L. Getting by and getting ahead: Social capital and transition to college among homeless and foster youth. *Children and Youth Services Review*. 2018. Vol. 94. P. 198–206. <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2018.10.003>.
23. Sobba, K.N. Correlates and buffers of school avoidance: a review of school avoidance literature and applying social capital as a potential safeguard. *International Journal of Adolescence and Youth*. 2018. Vol. 24 (3). P. 380–394. <https://doi.org/10.1080/02673843.2018.1524772>

Статья поступила: 21.02.2025

Принята к печати: 12.03.2025